"Брат, ты знаешь этого высокого человека?" С любопытным лицом, Ван Юци роптал в Ван Хао Сюн.

Ван Хаосионг поцарапал голову прямо, его лицо не менее любопытно, чем у Ван Юци. Сломанные тысячи кинжалов ясно дали понять, что это для Wanhao Xiong, и глядя на то, как Сломанные тысячи кинжалов защищали Wanhao Xiong, между ними двумя. Они не только знали друг друга, но и были довольно близкими друзьями. Просто Ваньхао Сюн чесал голову и не мог вспомнить, когда он когда-нибудь подружился с таким идеальным супермощным человеком!

"Этот доброжелательный брат, ты действительно хочешь сделать врага моих Облачных Небесных Врат для этого Ваньхао Сюна?"

"Откуда все это дерьмо? Посмотрите на нож!"

Разбивая Тысячу Клинков, он не дождался, когда слова Цинь Цзяня упадут, прежде чем выпустить рев и замахнуться лезвием в сторону Цинь Цзяня. Порочность была, как будто между ним и Цин Цзянем была кровная вражда.

Столкнувшись с Тысячью Сломанных Мечами, которая была на том же уровне совершенства, Цинь Цзянь не осмелился быть беспечным ни на минуту, и его лицо уже было тяжелым до предела, увидев, как Тысяча Сломанных Мечей режет на него, он поспешно раскачал свой зеленый меч, выстрелив миллионами изумрудно-зеленых фонарей навстречу клинку.

Дуэль между Сломанными Тысячами Клинков и Зелёным Мечом была поистине равномерной пиковой дуэлью, и слова "чудесный" уже было недостаточно, чтобы описать её.

В темново-черную ночь золотой клинок и зеленый меч продолжали сталкиваться друг с другом, как будто приближалась буря, а в глубоком и темном ночном небе раздавался безостановочный гром, который прямо поражал жужжание барабанных перепончаток людей, как будто они вот-вот разорвутся в любой момент.

Блестящие золотые и зеленые брызги яркого света брызнули повсюду, словно грандиозный и роскошный фейерверк, взбудоражив сердца и потрясая разум!

"Юки, езжай быстрее и прикажи всем отступить на расстояние в десять миль и не приближаться!"

Столкновение между Разбитыми Тысячами Клинков и Зелёным Мечом становилось всё более и более жестоким, и Ван Хао Сюн поспешил приказать Ван Юци.

"Брат, а ты?" Ван Юци спросил с тревогой.

Ван Хао Сюн смеялся: "Он приехал сюда, чтобы спасти нас, конечно, мы должны сражаться вместе с ним, даже если мы не можем сражаться вместе с ним, мы все равно должны сражаться с Вперед и назад! Не волнуйся обо мне, со мной все будет в порядке."

Wan Youqi оглянулся на Сломанные Тысячи Лезвие, слегка кивнул, перестал ворчать и поспешно повернулся, чтобы уйти. Через некоторое время армии, которые вливались со всех сторон, отступили.

Ван Хаосионг стоял на карнизах дома, крепко держа в руке фиолетовое золотое копье дракона, и с искренним желанием броситься вперед, так же, как разбитая тысяча ножей. Безумие. Но

он знал в глубине души, что если он действительно поспешит, то не только не сможет помочь Сломанной Тысячи Лезвиев, он только добавит к его беспорядку.

С одной стороны, в его сердце было какое-то разочарование, но с другой стороны, боевой дух Ваньхао Сяна горел еще сильнее!

Если его сын может достичь большого совершенства, может ли он, старик, даже не достичь незначительного совершенства?

Бряк!

Еще одно сильное столкновение, и под фейерверками, похожими на золотой и зеленый свет, Сломанные Тысячи Клинков и Зеленый Меч, соответственно, дрейфовали обратно в обе стороны. В этом первом раунде они, кажется, зашли в тупик!

"Я не ожидал, что ваше выращивание будет немного выше, чем я думал!" Яростно сражаясь полдня, не получив никакого преимущества, лицо Зеленого меча было наполнено сюрпризом.

С другой стороны, разбитые тысячи мечей имели гладкое лицо! Он только что достиг Совершенства и еще не успел его показать, не говоря уже о степени его боевой мощи. Он был очень рад столкнуться с Зеленым мечом в это время, и я боюсь, что если бы он осмотрел весь мир, то не смог бы его найти.

Не могло быть другого предмета вроде Зеленого меча, который подошел бы ему для тренировки.

И только после этой напряженной битвы с Цинь Цзянем Сломанные Тысячи Клинков действительно осознали ценность и тонкость "Дао Священный Меч"!

Несмотря на то, что Цин Цзянь находился на той же Стадии Полного Начала, что и он, Цин Цзянь вступил в Стадию Полного Начала чуть более пяти или шести лет. Однако, по сравнению с новичком Полного Начала, Сломанные Тысячи Мечей не смогли одержать верх вообще. Что это значит? Это, несомненно, проиллюстрировало тонкость "Дао Священный Меч"!

Сломанная Тысяча ножей чихнула и сказала: "Чуть выше? Безглазый, сегодня день твоей смерти!"

Цин Цзянь нахмурился и сказал глубоким голосом: "Этот брат, я ценил твое воспитание и влюбился в талант, поэтому я неоднократно терпел тебя. Вы должны знать, что если вы оскорбите наши Облачные Небесные Врата, кто бы это ни был, будет трудно спастись от смерти"!

"Ба! Я покажу тебе, кто сегодня умрет - ты или я!"

Сломанная фигура Клинка Тысячи вознеслась на небеса, и широкий меч в его руке внезапно вырвался с тысячами мчащихся золотых гривень, превратив все тело Клинка Тысячи в небесное божество.

Этим движением Сломанной Тысячи Кинжалов Цинь Цзянь сразу же был потрясен и широко открыл рот, так как он явно чувствовал воздух, очень похожий на Ван Юци, только то, что этот воздух, который он чувствовал сейчас, был более чем в десять миллионов раз сильнее, чем Ван Юци!

"Это..."

Только что прозвучал тревожный крик Цинь Цзяня, и позади него внезапно появился чрезвычайно страшный, несравненно свирепый воздух.

Сердце Цинь Цзянье дрогнуло, и он, оживленно оглядываясь назад, увидел, что за ним, в какой-то момент, ослепительный золотой меч сгустился в ослепительно золотой меч, как свирепый тигр, который зацепился за добычу и показывал клыки на него.

"Как такое возможно!?"

Зеленый меч дико кричал в его сердце, зеленый меч в его руке, и предложил зеленую гриву меча за зеленой гривой меча, как свободные деньги, затопляя, как поток, к этому золотому клинку возмутительно.

Однако подобно тому, как грива меча вот-вот столкнется с замысловатым лезвием, замысловатое лезвие слегка вздрогнет и на самом деле странным образом исчезнет в воздухе. Мечная грива, которую Цин Цзянь развязал, ударила по пустому пространству в потоке и в конце концов беспомощно рассеялась без следа.

И точно так же, как Цинь Цзянь чувствовал себя невообразимым и несравненно потрясенным, за ним вновь появилась страшная аура. Когда Цин Цзянь повернулся назад, золотое лезвие, которое исчезло, снова оказалось там.

Это было настолько божественно и совершенно непостижимо, что привело к тому, что Цин Цзянь вспыхнул в холодном поту на месте.

Это был первый раз, когда Сломанные Клинки Тысячи использовали Дао Священный Меч так сильно против врага, и чем больше он использовал его, тем больше он мог чувствовать его магию, его сущность скрыта, и различные понимания, которые пришли затоплены, тем более округлый Дао Священный Меч стал в его руках, и, естественно, тем сильнее он стал.

Сначала был только один золотой клинок затуманенный, медленно, второй, третий, конденсировался один за другим, по очереди, делая дух Цинь Цзяня еще более напряженным и изможденным.

"Что... что это за техника лезвия?" В мгновение ока Зеленый Меч уже задыхался и рычал.

"Что за фехтование? Хехе... нож, который убивает тебя!" Сломанные тысячи ножей, убитые от убийственной ярости.

"Ты осмеливаешься! Если ты убьешь меня, Облачные Небесные Врата точно разорвут тебя на куски!"

"До смерти вы все еще используете свое собственное подразделение, чтобы напугать людей, это стиль вашего Cloud Sky Sect? Смешно!"

Тысяча разбитых кинжалов поднимается.

Средний широкополосный качался, как ветер, три призрачные золотые диаграммы лезвия на самом деле слились в один в воздухе, образуя десять zhang длиной, кометы, как золото великолепие, в то время как чрезвычайно властная атмосфера, как будто обладая духовностью, внезапно покрыл Цин Цзянь.

Цин Цзянь сразу же осознал угрозу смерти, его лицо мгновенно изменилось, и страх безумно затопил его глаза.

"Меня не так просто убить!" Жалкий голос, вырывающийся из пасти зеленого меча, как призрак, плачущий ночью, прямо к ушам, жуткий.

Для того, чтобы выжить, Зеленый Меч также нечего было терять, фигура парила до ста футов в воздухе, зеленый меч в руке, накачивая ветер, как быстрый танец, воспитывая большую площадь зеленой тени, вода не может наливать.

В одно мгновение с ночного неба, превышающего сто футов, вылились тысячи зеленых гривн меча, словно десять тысяч стрел, каждая из которых закрепилась на жизненной силе Сломанной Тысячи Лезвиев.

Сломанное Клинок Тысячи в этот момент взлетело до небес, и он уже не положил зеленый меч в глаза. Слегка перекрестилась широкая фраза, и золотой свет, как комета, мгновенно врезался в дождь саблевых стрел! Чёрт, чёрт, чёрт!

Та-да!

Звук железа был густым, как дождь, золотое великолепие на самом деле погрузился головой в дождь саблевых гривень. Золотой свет фактически застрял под дождем ости мечей. Она была полностью погружена под воду и вообще проглочена.

"Хамф!" Увидев это, Breaking Thousand Blades выпустили несколько холодных фырканий, и на его лице пронеслось оттенок презрения. Широкое слово в его руке пронзило небо, и золотое великолепие, почти окутанное зеленой гривой меча, подобно солнцу, внезапно вспыхнуло с миллионами Сияющая Золотая грива.

Как только появилась золотая грива, зеленые мечи были уничтожены и рассеяны, как мотыльки, бросившиеся в пламя. Скорость была настолько быстрой, что зеленый меч даже не успел отреагировать.

Бах!

Подобно тому, как зеленый меч терял слова, зеленый меч в его руке внезапно распахнулся, превратившись в разбитый обломки и дрейфующий вниз.

"А!?" Цин Цзянь был еще более ошарашен, произнеся крик тревоги, его тело подсознательно отступило назад в последовательности.

Сломанные Лезвия Тысячи были в верхней части, и с приливом энергии, широкое лезвие в его руке поднялось снова, острым лезвием, и выстрелил с огромным усилием, золотое великолепие сразу же развернулось и выстрелило прямо в Цинь Цзянь.

"Нет... не надо, не убивай меня!" Цин Цзянь был в ужасе, и без оружия, он должен был помахать ладонями, выпустив все истинные Ци в своем теле, превращая его в Пальмовая тень, нагроможденная, как городская стена, встретила золотой свет, который заставил его бояться этого беспрецедентно!

Даже божественное оружие Цинь Цзяня не могло блокировать это золотое великолепие, не говоря уже о его плотских ладонях. Это просто смертельная борьба!

Сам Цин Цзянь, казалось, знал об этом и не питал никаких экстравагантных надежд на то, что сила ладони сокрушит блеск "Золотого света". Он надеялся только на то, что эта сила ладони, вылившая всю его силу, заблокирует блеск Золотого света и выиграет для него время, чтобы спастись.

Желания были хорошими, но реальность всегда была слишком жестокой! Ладонная сила зеленого меча была похожа на тонкий лист бумаги против золотого света, ударяя лезвием в голову и мгновенно очищаясь от золотого света. Однажды пустое, в следующую секунду, золотое великолепие врезалось в тело Цин Цзяня.

В громком разгаре, как будто тело Зеленого меча взорвалось, раскололось, а затем еще больше превратилось в кровавый туман в этом золотом великолепии, уносящемся на ветру!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/972135